

Почему Му Личэнь был так рад?

Его ликование было вызвано тем, что доставшееся ему наследие оказалось настолько могущественным, что идеально восполнило все его слабые стороны.

Раньше он жадно желал боевых техник и секретных учений Цинь Чжао, и причина была очевидна: при всей своей силе ему катастрофически не хватало истинного мастерства. Во время поиска в памяти что-то пошло не так, и он так и не смог извлечь нужные знания. Как же он сокрушался об этом!

И теперь в наследии Кровавого демона, которое он получил, стали доступны все виды боевых искусств и магических техник. Более того – последний владелец Ищущего крови меча, его святейшество сам Кровавый демон, создал в мече невероятно духовное пространство.

Если направить туда свою ментальную энергию, можно создать аватар сознания, обладающий всей мощью оригинала. Но главное – там существовала воля Кровавого демона. ждала

Эта воля не обладала собственным сознанием, но сохранила все боевые инстинкты своего владельца. Теперь Му Личэнь мог сражаться с ней бесконечно, оттачивая своё мастерство в смертельных поединках.

Однако, помимо радости, его посетили воспоминания о том самом лучнике с пылающими стрелами, с которым он столкнулся в убежище Н.

Лук и стрелы лучника, несомненно, являлись таким же родовым духовным сокровищем, как и Ищущий крови меч – иначе откуда бы взялась такой мощи? Не будь их, разве смог бы он с первого же мгновения подавить Му Личэня?

В конце концов, тогда Му Личэнь ещё не получил основного наследства, а его противник уже владел искусством стрельбы, приняв наследие предков – каждый его выстрел был смертоносен. Не будь между ними разницы в уровне, кто знает – возможно, всё могло закончиться куда печальнее.

Но теперь Му Личэнь был спокоен. Даже если лучник окажется равным ему по уровню – что он сможет сделать?

Победить его? Ни за что!

Техника, переданная его святейшеством Кровавым демоном, была поистине жестокой – «Великий обряд жертвенной крови». И она идеально подходила природе Му Личэня.

Само название звучало зловеще, и не зря – этот метод демонической культивации строился на крови и жертвоприношениях. В отличие от прочих техник, он не требовал выдающихся физических данных или редких духовных корней. Всё, что нужно было адепту, – следовать тайному пути, описанному в манускрипте: чем больше крови прольёшь, тем сильнее станешь.

Десятки тысяч лет назад Кровавый демон был одним из величайших существ в мире самосовершенствования, но он не отличался ни исключительными врождёнными способностями, ни особыми духовными корнями. Он прошёл путь от смирения до крайней жестокости. Чтобы подняться с самых низов, он использовал самые беспощадные методы.

Ради силы он убивал без разбора – будь то враги или случайные прохожие, смертные или бессмертные, праведники или последователи демонического пути. Никто не был для него неприкосновенен, если их гибель могла усилить его мощь.

Его сила была столь велика, что даже когда весь мир культивации объединился против него – они потерпели поражение.

В конце концов, его погубили собственные злодеяния. Небесная кара, обрушившаяся на него, оказалась слишком мощной. Он не смог пережить испытание. Скорбь, порождённая его преступлениями, стала слишком тяжкой – и его дух не выдержал, рассеявшись в вечности.

Му Личэнь внимательно изучал технику, всплывающую в его сознании, и улыбка на его лице становилась всё шире.

«Великий обряд жертвенной крови» будто был создан специально для него.

До апокалипсиса такая мощная техника была бы бесполезна – не хватало духовной энергии, да и в мирном обществе массовые убийства были бы невозможны.

Но теперь... Разве мог он, король зомби, не внести свой вклад в господство нежити над этим миром?

Людам пора уступить трон истинным хозяевам этого мира!

Первый этап практики, называемый периодом поглощения ци, заключался в том, чтобы научиться втягивать в себя злую энергию крови.

Но такая энергия скапливалась лишь в местах массовых смертей – на полях сражений, в зонах катастроф. Пока у Му Личэня не было доступа к подобным местам, приступить к тренировкам он не мог.

Однако это не означало, что ему оставалось лишь ждать. Раз пока нельзя было практиковать основную технику, он переключился на изучение других заклинаний и духовных методов.

В отличие от обладателей сверхъестественных способностей, культиваторы не были ограничены одним элементом.

Если, к примеру, носитель огненных способностей мог атаковать лишь пламенем, то культиватор с огненным духовным корнем мог изучать любые заклинания – водные, металлические, древесные... ограничений не существовало.

Исходя уже из этого, Му Личэнь видел, что культиватор намного сильнее обладателя сверхъестественных способностей.

И это не говоря уже о том, что культиватор способен черпать энергию из самой ауры неба и земли, а значит, его выносливость в бою несравнимо выше, чем у тех, кто ограничен лишь внутренними запасами энергии ядра.

Му Личэнь мысленно перебрал все поглощённые им способности. За исключением редчайших – вроде пространственного дара – его арсенал был практически полным. Большинство техник культивации основывались на пяти элементах: металле, дереве, воде, огне и земле. И как раз эти пять способностей у него уже были.

Соединение сверхъестественных сил и магических заклинаний... Он с нетерпением предвкушал, какой чудовищной мощью это обернётся.

Несколько дней Му Личэнь провёл в уединении, погружённый в медитацию, изучая различные заклинания и способы их сочетания с имеющимися у него сверхъестественными силами.

Суть способностей заключалась в извлечении энергии из кристалла души, тогда как магические техники требовали формирования печатей руками, направляющих внутреннюю духовную энергию и соединяющих её с внешней, чтобы выпустить разрушительный удар.

Одно – чистая энергия тела, ограниченная его резервами. Другое – симбиоз внутренней и внешней силы. Разница была очевидна.

Неожиданно в воздухе возникла аура Му Личэня, его ладони, словно скованные незримыми нитями, сомкнулись в замысловатом жесте. Пространство вокруг него содрогнулось – небеса и земля заколебались в дисгармонии, а из дверного проёма с рёвом вырвался огромный огненный дракон, всей своей мощью обрушившийся на противоположную стену.

Весь отель содрогнулся от оглушительного грохота...

Му Личэнь смотрел на последствия своего действия в изумлении.

Он ведь ещё даже не втянул ци в своё тело – в нём не было ни капли внутренней духовной энергии. Даже сформированные печати не должны были вызывать резонанс с энергией небес и

земли.

Но в тот момент, когда его собственная аура вспыхнула, в голове мелькнула дерзкая мысль – а что, если использовать сверхъестественную энергию из кристалла души вместо внутренней ауры, объединив её с аурой неба и земли через печать руками?

Он решился на эксперимент.

И результат превзошёл все ожидания.

Мощь оказалась ошеломляющей. Раньше при таком же расходе энергии он мог создать разве что небольшой огненный шар. Теперь же он смог создать целого огненного дракона.

«Что происходит?»

Услышав оглушительный грохот, Му Жань стремительно бросился наверх, но, увидев ситуацию напротив комнаты Му Личэня, он остолбенел от изумления.

Му Личэнь лишь равнодушно пожал плечами: «Ничего особенного. Просто провёл небольшой эксперимент».

Его холодный взгляд скользнул по бледному лицу мужчины, стоявшего рядом с Му Жанем, и он сухо спросил: «Похоже, тебе уже лучше... Кто ты?»

Незнакомец не обратил внимания на резкий тон. Вместо этого он с искренней благодарностью посмотрел на Му Личэня: «Меня зовут Инь Фэн. Я мастер формаций, создавший укрепления убежища Н. На нашу базу напали зомби, и она пала, но, к счастью, вы спасли меня».

Он даже не подозревал, что один из тех, кому он сейчас кланялся, был главным виновником уничтожения его дома.

Му Жань украдкой бросил на Инь Фэна сочувствующий взгляд.

Благодарить короля зомби за спасение? Ты хотя бы понимаешь, что теперь должен продать ему свою душу?

Инь Фэн очнулся совсем недавно, и Му Жань ещё не успел объяснить ему, в каком положении тот оказался. Услышав, что он – мастер защитных формаций, Му Жань сразу понял: Му Личэнь уж точно его не упустит.

Либо продаёшь себя, либо умираешь...

Му Личэнь и не думал разубеждать Инь Фэна в его заблуждении. В конце концов, это он приказал Сяо Хэю доставить его сюда – значит, в каком-то смысле действительно спас.

Внезапно до него дошло: «Мастер защитных формаций? Ты создал защитные барьеры на базе, которые предупреждали о проникновении зомби?»

Инь Фэн смущённо улыбнулся: «Да, это...».

Му Личэнь без церемоний перебил: «Как ты собираешься отблагодарить меня за спасение?»

Инь Фэн замер. Разве в таких случаях не полагалось отвечать что-то вроде «Не стоит благодарности» или «В такие тяжелые времена люди должны помогать друг другу»?

Неужели это и вправду большой человек? Как он может так прямо требовать вознаграждения?

Хотя ситуация казалась странной, Инь Фэн не собирался отказываться от долга. Но чем можно отплатить за жизнь? Смущённо почесав затылок, он пробормотал: «Это...»

Он долго ломал голову, но так и не придумал, чем можно достойно отплатить Му Личэню за спасение жизни. Что могло бы удовлетворить такого человека?

Еда? Эти жалкие прессованные печенья в его рюкзаке – разве это достойная благодарность?

Оружие? Он, мастер формаций, его всегда прикрывали другие – когда он вообще в последний раз держал оружие в руках.

.....

Инь Фэн, обдумав все возможные варианты, но так ничего и не придумав, искренне обратился к Му Личэню: «Тогда скажите, как я могу отблагодарить вас?»

Му Личэнь бросил на него беглый взгляд, затем перевёл глаза на Му Жаня, слегка приподняв подбородок: «Разберись сам».

С этими словами он развернулся и направился в соседнюю комнату, оставив дверь открытой, будто демонстрируя полное безразличие к исходу переговоров.

Му Жань, на которого внезапно свалилась тяжкая ответственность, беспомощно смотрел вслед удаляющейся спине Му Личэня, чувствуя, как в его душе поднимается волна отчаяния.

Разберись сам?! И как, интересно, он должен уговаривать этого парня – обманом, угрозами или подкупом?!

Он раздражённо взглянул на Инь Фэна – того самого, с его добродушным и слегка растерянным выражением лица – и сердито рявкнул: «Отныне ты будешь следовать за боссом!»

Инь Фэн: «???»

Му Жань, стараясь сохранить терпение, пояснил: «Тот, кто только что ушёл, – мой босс. Теперь и твой тоже. Что скажет – выполняешь. Что увидишь странное – молчишь. Понял?»

Инь Фэн спросил: «А питание и кров включены?»

Му Жань дёрнул уголком рта и кивнул.

Инь Фэн снова спросил: «А ежемесячная заработная плата включена?»

На лбу Му Жаня выступила жилка: «У тебя даже нет сверхъестественных сил! Какая ещё зарплата?!»

После апокалипсиса прежние деньги превратились в пыль, так что он решил, что Инь Фэн намекает на кристаллы или звериные ядра.

Инь Фэн почувствовал себя немного обиженным: «Но для тренировки построения формаций мне нужно много крови редких мутировавших животных и их ядра...»

Если условия будут плохими, зачем ему продаваться просто из-за благодарности за спасение?

Услышав причину, Му Жань вздохнул с облегчением: «Больше никаких требований?»

Инь Фэн моргнул: «Нет».

Му Жань знал: если Му Личэнь хочет оставить Инь Фэна, то лишь из-за его способностей. А значит, не покупится на материалы для тренировок – это он уже проходил на собственном опыте, когда учился рисовать талисманы.

Так что он без колебаний ударил по рукам от лица Му Личэня: «Договорились!»

Теперь, когда они стали товарищами по несчастью, Му Жань стал гораздо дружелюбнее: «Пошли, накормлю. Обещаю – на столе будет суп, два мясных блюда и три овощных!»

<http://bllate.org/book/19810/1951303>